

В.И.Овчаренко **СТАТУС И АУТЕНТИЧНОСТЬ ПСИХОАНАЛИЗА**

Создание и развитие психоанализа и психоаналитической традиции явилось одним из наиболее выдающихся интеллектуальных достижений XX века, оказавшим существенное влияние на философию и науку (как сопряженные, взаимодополнительные формы рационального познания), общественную, групповую и индивидуальную жизнедеятельность людей.

В значительной мере это влияние стало возможным в силу того, что в психоаналитическом учении З.Фрейда была дана принципиально новая многомерная панорама природы и сущности человека и общества, психики, поведения и возможностей людей, включавшая в себя ряд дотоле табуированных тем и проблем.

Принципиально важным элементом психоаналитического учения стало предложенное З.Фрейдом радикально новое понимание предмета, целей и задач психологии, в значительной мере обусловившее формирование и бурное развитие этой науки, и статус психоанализа как одного из ведущих и перспективных современных направлений её.

Выступая в неравнозначных теоретической, прикладной и клинической ипостасях, философско-психологическое учение З.Фрейда являет собой пеструю совокупность десятков различных идей, гипотез, концепций и теорий, обладающих различной степенью общности и достоверности. И это, естественно, предполагает необходимость критического отношения к нему и корректной проверки всех его предположений, допущений, положений и выводов.

Несмотря на столетнюю полемику о природе, сущности, статусе и возможностях психоанализа эти проблемы все еще не получили однозначного решения. Более того, в связи с бурным развитием современного психоанализа некоторые вопросы приобрели еще большую актуальность. В этой связи необходимость аутентичного понимания классического психоанализа З.Фрейда и всей психоаналитической традиции проявляется еще более настоятельно.

Одним из проверенных способов адекватной постановки и решения проблем такого рода является обращение к истокам.

Принципиально важным моментом создания психоаналитического учения З.Фрейда, на который, как правило, не обращается должного внимания, явились философские интересы и философские ориентации З.Фрейда.

Неформальное и активное изучение классической философии в гимназические и студенческие годы, дополнительные занятия в научном студенческом обществе и с видным философом Ф.Брентано, перевод работ Дж.С.Милля, знакомство с идеями Р.Авенариуса, Э.Маха и других лидеров философской психологии и социологического психологизма, позволили З.Фрейду обрести тезаурус, обеспечивающий философствование на профессиональном уровне. Более того, именно философский импульс исканий З.Фрейда оказался столь значим, что несущей конструкцией классического и современного психоанализа во всех вершинных достижениях его стала именно философская составляющая.

Известно, что З.Фрейд многократно высказывался о философии и далеко не все эти высказывания носили лицеприятный характер. Тем не менее, в качестве общей оценки философии З.Фрейдом, пожалуй, можно принять его мнение о том, что не следует давать "вводить себя в заблуждение оценочными суждениями по поводу отдельных религиозных или философских систем и их идеалов; будем ли мы их рассматривать как величайшие достижения человеческого духа, или осуждать как заблуждения, мы должны признать, что их наличие, а в особенности их господствующее положение, является показателем высокого уровня культуры" (З.Фрейд. Избранное. Лондон, 1969, т.1, с. 285).

В период, непосредственно предшествовавший созданию психоаналитического учения и далее З.Фрейд особенно активно интересовался фундаментальными и актуальными проблемами философии. В частности, например, пытаясь приобщить свою невесту (и будущую жену) Марту к высшим достижениям человеческого духа, он специально "написал для нее общее введение в философию, которое назвал "Философские начала" (Э.Джонс. Жизнь и творения Зигмунда Фрейда. М., 1997, с. 104), а 2 апреля 1896 г. (т.е. в год создания психоанализа) в письме к другу Вильгельму Флиссу (которое отнюдь не предназначалось для печати) З.Фрейд писал следующее: "В молодости я не стремился ни к чему иному, кроме как философскому знанию, а теперь нахожусь на

пути к удовлетворению этого страстного желания путем перехода от медицины к психологии. Мне приходилось заниматься терапией против собственной воли". (Э.Джонс. Жизнь и творения Зигмунда Фрейда. М., 1997, с. 191).

Адекватная самооценка З.Фрейда, подтверждаемая фактами его личной биографии и трудами, позволяет укрупненно представить его творческую эволюцию как движение от философии к медицине, от медицины к психологии и от нее к философии. Но это лишь чисто событийное и формальное отражение вектора его духовного развития. В сущностной, концентрированной форме это было движение от философии к философии! И это движение от философии к философии обуславливалось не только (и, возможно, даже не столько) личными интересами и субъективными предпочтениями З.Фрейда, сколько объективными обстоятельствами. Важнейшим из них было то, что практически вся психология от Сократа и Аристотеля до З.Фрейда была философской психологией. К тому же в отличие от многих своих формальных последователей, критиков и противников, З.Фрейд прекрасно понимал, что на данном историческом этапе внефилософское развитие теоретической психологии (если таковое вообще возможно) заведомо неэффективно.

В результате действительно титанического труда З.Фрейд, в конечном счете, создал нетрадиционное философско-психологическое психоаналитическое учение, сыгравшее огромную роль в развитии и философии и психологии.

В философском плане неклассическая философия З.Фрейда явилась одним из наиболее существенных импульсов и элементов философской революции второй половины XIX - начала XX века в ходе и исходе которой произошел существенный, качественный переход философии европейского типа от классических стилей и форм философствования к неклассическим (современным). Именно поэтому З.Фрейд с полным на то основанием наряду с другими философами (К.Марксом, Ф.Энгельсом, С.Кьеркегором, Ф.Ницше, О.Шпенглером, Х.Ортегой-и-Гассетом и пр.) считается одним из создателей современной (неклассической) философии и его идеи ныне представлены и рассматриваются во всех толково написанных учебниках по истории философии.

В психологическом плане неклассическая психология З.Фрейда явилась одним из наиболее существенных импульсов и элементов психологической революции второй половины XIX - начала XX века в ходе и исходе которой произошла относительная эмансипация психологии от философии, создавшая предпосылки для перехода от философской психологии к научной психологии. Обычно результат этого перехода квалифицируется и описывается как создание современной психологии. Это, в общем-то, необходимое и верное понимание вместе с тем является явно недостаточным, поскольку наряду с прояснением оно одновременно затушевывает самое главное - в результате психологической революции осуществилось формирование психологии как науки. Именно поэтому З.Фрейд с полным на то основанием наряду с другими учеными (Ч.Дарвиным, Г.Спенсером, Г.Гельмгольцем, Э.Вебером, В.Вундтом, Г.Фехнером, Г.Эббингаузом, Г.Мюллером, Ф.Брентано, О.Кюльпе, К.Левиним, И.П.Павловым и др.) является одним из создателей психологии как науки. Более того, именно идеи З.Фрейда в значительной, а подчас и решающей мере обусловили новое понимание предмета, целей, задач и функций психологии и детерминировали ее современную структуру. Существенно важным результатом деятельности З.Фрейда стал переход от одномерной модели психики и психологии (психологии сознания) к многомерной динамической модели психики (Бессознательное - предсознательное - сознательное) и сопряженной с ней многомерной модели организации современного научного психологического знания.

В 1895 г., отчетливо сознавая неудовлетворительное состояние психологии и ее явную несоразмерность высшим достижениям естественных наук, З.Фрейд предпринял попытку создания научной психологии. В общем, этот "Проект научной психологии" предполагал организацию психологического знания по образу и подобию естествознания. В истории европейской философии и науки это была далеко не первая безуспешная попытка такого рода. И причина провала ее была та же, что и у многочисленных предшественников З.Фрейда - эта задача просто не имеет решения. Довольно быстро осознав бесперспективность своего "Проекта", З.Фрейд нашел правильное решение и приступил к созданию психологии на ее собственной основе, используя для этого идеи философии и философской психологии. В конечном счете, став одним из "отцов-основателей" психологии как науки, З.Фрейд решил эту задачу, сверхкомпенсировав свой неуспех образца 1895 г.

Но признание З.Фрейда в качестве одного из создателей научной психологии породило иллюзию и социальный миф о психоанализе как науке.

Одним из наиболее любопытных и симптоматичных моментов жизнедеятельности международного психоаналитического сообщества является перманентная дискуссия о научном статусе психоанализа. Самая постановка этого вопроса свидетельствует, прежде всего, не о сложности

проблемы, а о весьма своеобразном и даже странном понимании и психоанализа и науки.

В конечном счете, суть этой проблемы может быть сформулирована достаточно просто: является ли психоанализ наукой или не является? При такой постановке вопроса в принципе возможны лишь два варианта ответа на него: психоанализ - это наука или психоанализ - это не наука. Анализ психоаналитических и психоаналитически ориентированных публикаций последних лет показывает, что сторонники психоанализа все чаще пытаются утвердить научный статус психоанализа. В общем, попытки такого рода могут быть поняты как синдром наличия в профессиональной психоаналитической среде комплекса психоаналитической неполноценности и инфантильного стремления компенсировать эту мнимую неполноценность высоким авторитетом и престижем науки.

Аутентичное понимание природы и статуса психоанализа естественно предполагает первоочередное обращение к идеям и трудам его основоположника.

Прежде всего, принимая во внимание то обстоятельство, что авторы многих философских и научных идей и теорий весьма часто заблуждались относительно места, роли и даже подлинного содержания своих творений, отдадим должное З.Фрейду, который, несмотря на ряд ситуативно обусловленных тактических сравнений и метафор, сумел трезво оценить свое учение и не утверждал, что психоанализ является наукой. Более того, З.Фрейд, что делает ему честь, многократно и публично и печатно отмечал наличие в психоаналитическом учении ряда существенных ненаучных и даже мифологических компонентов.

Известно, что сам З.Фрейд, определяя местоположение психоанализа в системе рационального знания топологически интерпретировал и располагал его как пограничную область между философией и медициной, т.е. двумя ненаучными сферами, которые, тем не менее, содержат в себе значительные компоненты науки и научности.

В данном случае, намеренно оставляя в стороне действительно очень сложную и важную проблему о возможности корректного философского определения философии и научного определения науки, отметим, что философия - это особая рациональная теоретическая форма общественного сознания, самосознания и познания, направленная на постижение и использование фундаментальных истин и ценностей, посредством изучения природы и сущности Мироздания, Человека и Общества, общих связей и развития Мироздания, Человека и Общества, а также возможностей их познания и преобразования. Медицина же, в общем, понимается не как наука, а как совокупность (комплекс или система) знаний и различных практических мер, объединяемых в целях предупреждения, распознавания и лечения болезней, сохранения и укрепления здоровья, трудоспособности и продления жизни людей.

Подобно своим пограничным областям - философии и медицине - психоанализ не является наукой (поскольку не соответствует многомерным критериям науки), но в то же время содержит в себе ряд признаков научности и определенные научные знания. Психоанализ не наука, но он в известной мере научен в двух различных смыслах.

Во первых, не будучи наукой, психоанализ в то же время является одним из компонентов научной психологии.

В общих чертах современная психология как наука может быть представлена в виде совокупности различных направлений (школ) к которым в первую очередь относятся: структурная психология (В.Вундт, Г.Эббингауз, Э.Титченер, О.Кюльпе и др.), функциональная психология (В.Джеймс, Г.Холл, Дж.Энджелл, Дж.Кеттел, Р.Вудвортс, Г.Карр и др.), бихевиористская психология (Дж.Уотсон, Э.Толмен, К.Халл, Б.Скиннер, Дж.Роттер, А.Бандура и др.), гештальтпсихология (М.Вертхаймер, К.Коффка, В.Кёллер, К.Левин и др.), психоаналитическая психология (З.Фрейд, К.Юнг, А.Адлер, А.Фрейд, Г.Мюррей, В.Райх, Э.Фромм, К.Хорни, Ф.Александр, Э.Эриксон и др.), гуманистическая психология (А.Маслоу, К.Роджерс и др.) и когнитивная психология (Дж.Миллер, У.Нейссер и др.). В этом ряду психоаналитическая психология, безусловно, является одним из лидирующих направлений, которое к тому же оказывает существенное влияние на развитие всех других направлений, т.е. психологии в целом.

Во вторых, не будучи наукой, психоанализ в то же время действительно содержит немалые научные знания, т.е. знания, добытые научными методами и соответствующие современным представлениям о научной истине и ее верификации.

Пожалуй, позволительно полагать, что такое понимание психоанализа и его реального сциентистского статуса дает определенные основания для более осмотрительного и критического отношения к традиционной и современной психоаналитической мифологии. Например, мифу о

психоанализе как науке или мифу о том, что З.Фрейд был первооткрывателем неосознаваемых и частично осознаваемых психических процессов (о существовании которых было известно задолго до него), хотя в действительности суть его выдающегося достижения в этом плане состояла в открытии, теоретическом доказательстве и эмпирическом подтверждении доминирующей роли бессознательной мотивации мышления и поведения человека. Или мифу о существовании некоей психоаналитической общей (универсальной) теории бессознательного психического, которая, возможно, может быть создана на основе концепций классического и современного психоанализа (З.Фрейда, К.Юнга, Дж.Морено, Э.Фромма и др.), но которая ныне не существует.

Современная психоаналитическая мифология явление далеко не безобидное. Она не только дезориентирует профессионалов и общественность относительно истинного содержания и возможностей психоанализа и постфрейдизма, но и препятствует фундированному постижению существа проблем и нормальному развитию всей психоаналитической традиции.

Пожалуй, одним из наиболее показательных явлений такого рода является миф о некоей неизбывной и радикальной особости психоаналитической терапии (клинического психоанализа) по сравнению со всеми другими видами классической и современной психотерапии, предполагающей, в том числе и особую подготовку психоаналитиков в форме организационно навязываемого дидактического (учебного, тренингового) психоанализа.

Согласно подсчетам специалистов, "в настоящее время насчитывается более 400 самостоятельных методов психотерапии" (Психотерапевтическая энциклопедия. СПб., 1998, с. 449) и подобно психоанализу, каждый из них может претендовать на собственную меру особенности. Но при этом только в психоаналитическом сообществе практикуется такая экстравагантная форма подготовки как дидактический анализ, требующий огромных организационных, трудовых, временных и материальных затрат. Существование этой формы, ставшей существенным препятствием для притока в клинический психоанализ свежих идей и сил могло бы быть оправдано только в том случае, если бы по сравнению со всеми другими видами психотерапии клинический психоанализ обладал бы какой-то особенной эффективностью или развивался опережающими темпами. Но никаких доказательств особой эффективности психоаналитической терапии или опережающего развития ее нет. Более того, развитие клинического психоанализа, несмотря на ряд значительных подвижек, существенно отстает от прикладного психоанализа и тем более от психоанализа теоретического. Относительное отставание развития клинического психоанализа можно объяснять и оправдывать по-разному, но сам факт не оспорим. Это обстоятельство, вкуче с непомерно длительными сроками психоаналитической терапии и огромными материальными затратами пациентов, не дает оснований для радужных романтических надежд на светлое будущее клинического психоанализа. Настоятельная потребность существенных изменений в этой области психоаналитической деятельности просматривается все более отчетливо. Эти изменения желательно произвести в двух основных направлениях: отказа от не оправдавших себя традиций (например, дидактического психоанализа) и поиска новых форм психоаналитической терапии. Пожалуй, одной из потенциально перспективных форм такого рода, по меньшей мере, в экспериментальном порядке, мог бы стать "звездный психоанализ" - одновременное осуществление психоаналитической терапии двумя или более психоаналитиками с одним или несколькими пациентами.

Естественное уважение к традициям предшествующих поколений не может служить достаточным основанием для превращения их в дамоклов меч, постоянно висящий над головами ныне живущих людей. Ведь опыт всемирной истории свидетельствует, что любую хорошую идею - в том числе и психоаналитическую - губят не реформаторы, а ортодоксы и догматики.

Аутентичность психоанализа предполагает в первую очередь сохранение и приумножение его творческого духа и порыва.

РЕЗЮМЕ

В создании и развитии психоанализа З.Фрейда и психоаналитической традиции ведущую роль сыграли философские идеи, обеспечившие их вершинные достижения. З.Фрейд является одним из основоположников современной неклассической философии и психологии как науки. Философско-психологическое учение З.Фрейда обеспечило переход от философской психологии к научной психологии и ее самоопределение. Психоанализ не является наукой, но в то же время он научен как один из компонентов психологии как науки и как учение, содержащее определенные научные знания. Аутентичному пониманию и развитию психоанализа препятствуют традиционная и современная психоаналитическая мифология (о психоанализе как науке, о З.Фрейде как первооткрывателе неосознаваемых психических процессов, о психоаналитической общей теории

бессознательного психического и т.д.). Одним из психоаналитических мифов являются представления об особой продуктивности дидактического психоанализа, который в действительности препятствует нормальному развитию клинического психоанализа. Дальнейшее развитие психоанализа предполагает необходимость отказа от не оправдывающих себя традиций и поиск новых форм психоаналитической терапии. Одной из экспериментальных форм такого рода мог бы стать "звездный психоанализ" - одновременное осуществление психоаналитической терапии двумя или более психоаналитиками с одним или несколькими пациентами. Аутентичность психоанализа предполагает сохранение и приумножение его творческого духа и порыва.

Дата опубликования: 23.04.2006